

Поездка в Индонезию всегда интересна. Тропическое солнце принимает вас в свои объятия в любое время года. И кажется, ничто не меняется в этой прекрасной стране вечного лета. Впрочем, это первоначальное впечатление.

Уже по дороге от столичного аэропорта Кемайоран до отеля вы замечаете перемены. Как и раньше, улицы Джакарты перегружены. Но очень заметно, что прежний хозяин дорог — бечак¹ уступил место автомашине и прижался к тротуару. Чаще встречаются такси. Широко распространен такой сравнительно дешевый вид общественного транспорта, как маршрутные такси, снующие в разных направлениях. Основная их трасса пролегает от отеля «Дута Индонесиа» в сторону нового жилого района Кебайоран. Если вы поедете по этому маршруту, то обратите внимание на довольно многочисленные новостройки. Возводятся новые здания ряда министерств, жилые дома, растет четырнадцатитажный отель «Индонезия», строящийся за счет репараций от Японии. А на улице Судирмана с помощью Советского Союза форсируется строительство целого спортивного городка с большой ареной на сто тысяч зрителей. В будущем году здесь состоятся всеазиатские спортивные игры.

— Наши Лужники, — любовно говорят индонезийцы.

Спортивный комплекс вносит коррективы в генеральный план реконструкции Джакарты. Центральная трасса будет расширена, выпрямлена и застроена многоэтажными зданиями. Уже перестраиваются мосты, сносятся некоторые дома, снимаются трамвайные линии.

Но страна Бандунга изменилась не только внешне. Обновляется ее политическая и экономическая жизнь. В активном обиходе прессы, радио и других информационных служб такие выражения, как «Манипол», «УСДЕК» и особенно «направляемая демократия». Что это означает?

ЧТО ТАКОЕ «НАПРАВЛЯЕМАЯ ДЕМОКРАТИЯ»?

Зарубежные наблюдатели, дающие оценку современному положению Индонезии, непременно касаются этого вопроса, но, как правило, уходят от ответа на него под тем предлогом, что, дескать, даже в самой стране твердо не знают, что это такое. А между тем «направляемая демократия» нашла в Индонезийской республике благодатную почву для своего применения, и вряд ли справедливо утверждение о чрезмерной запутанности и неясности этого понятия. Теперь можно с уверенностью сказать, что «направляемая демократия» — это преднамеренное, установленное законом ограничение или, вернее, направление из единого центра политической и экономической деятельности в стране в интересах государства.

Чем определяются такие меры? Многими обстоятельствами. Прежде всего разобщенностью населения — естественной, в силу географических особенностей «страны трех тысяч островов», а еще более

¹ Бечак — велорикша.

искусственной, вызванной многочисленными заговорами и мятежами, всевозможными империалистическими провокациями.

Несмотря на ликвидацию мятежа на Суматре и Сулавеси, экономическая жизнь в стране долгое время была дезорганизованной, а политическое положение — неустойчивым. Такие законодательные органы, как парламент и Учредительное собрание, не решали многих срочных вопросов, главным образом из-за реакционной позиции представителей проимпериалистической партии «Машуми», выступившей против центрального правительства.

Идея «направляемой демократии» была выдвинута президентом Сукарно еще в феврале 1957 года. Но на пути ее реализации ставились всевозмож-

ПЕРЕМЕНЫ В СТРАНЕ БАНДУНГА

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

ные искусственные преграды. И это в те дни, когда страна особенно нуждалась в укреплении централизованной власти!

В этих условиях Сукарно предложил Учредительному собранию принять революционную конституцию 1945 года, которая давала широкие полномочия президенту республики. Общественность страны, в том числе основные политические партии, поддержали Сукарно. Однако машумисты сорвали и это начинание. Тогда Сукарно, пользуясь чрезвычайными полномочиями, предоставленными ему как главнокомандующему во время военного положения, 5 июля 1959 года издал декрет о роспуске Учредительного собрания и возвращении к конституции 1945 года.

Через несколько дней в соответствии с революционной конституцией Сукарно возглавил правительственный кабинет, назначил министров, которых он может заменять по своему усмотрению. Правительство поставило своей первоочередной задачей обеспечить население предметами первой необходимости, восстановить безопасность народа и государства, продолжать борьбу против империализма как в экономической, так и в политической областях.

Вскоре в обиходе появилось выражение «Манипол», что означает «Политический манифест».

Политический манифест — это обращение президента Сукарно к народу 17 августа 1959 года, в день 14-й годовщины провозглашения независимости.

В манифесте определены программа-минимум, соответствующая трехпунктной программе нынешнего кабинета, и программа-максимум, предусматривающая создание справедливого и процветающего общества, повсеместную ликвидацию империализма и установление нерушимого, вечного всеобщего мира. Индонезийские лидеры уверены, что

выполнение программы-максимум обеспечит стране построение «социализма по-индонезийски».

В своей речи Сукарно высказался за быстрейшую организацию в соответствии с конституцией 1945 года государственных институтов — Народного консультативного конгресса, Высшего совещательного совета, Национального планового совета и Национального фронта.

В середине января 1960 года президент Сукарно издал распоряжение об образовании временного Народного консультативного конгресса — высшего органа государственной власти. А накануне 15-й годовщины республики был объявлен его состав. В конгресс вошли все члены парламента, 94 представителя от провинций и отдельных административных районов и 232 представителя от различных социальных групп населения (так называемых функциональных групп), в том числе от крестьян — 40 человек, от рабочих и служащих — 40 человек, от вооруженных сил — 45 человек, от мусульман — 12 человек и т. д.

Претерпел большие изменения и парламент республики. Выборный парламент был распущен президентом Сукарно 5 марта прошлого года на том основании, что он не сотрудничал с правительством. И действительно, включавший в себя реакционеро-машумистов парламент тормозил решение государственных вопросов. После консультации Сукарно с лидерами основных патриотических партий — Национальной, Коммунистической и «Нахдатул улама» — был образован новый парламент, в котором политические партии представлены 130 депутатами: 44 депутата — от Национальной партии, 36 — от «Нахдатул улама» и 30 — от Коммунистической партии; остальные 20 мест предоставлены мелким партиям. Проимпериалистическая партия «Машуми», замешанная в мятеже, не получила в новом парламенте ни одного места. В парламент вошли также назначенные Сукарно по представлению с мест 153 депутата от «функциональных групп»: от вооруженных сил — 35 человек, от мусульманских ученых — 24, от профсоюзов — 26, от женских организаций — 8, от молодежных — 9 и от прочих (в том числе крестьян) — 51 человек.

В течение прошлого года был принят ряд решений, направленных на ограничение деятельности политических партий. Основным из них надо считать постановление президента об условиях существования партии. В постановлении определялся минимальный численный состав партии — 150 тысяч человек. Партия должна обнародовать свой устав и программу, а также сообщить некоторые сведения о членах партии.

Постановление обязывало партии признавать конституцию 1945 года, принципы «панча сила» и основывать свою деятельность на положениях Политического манифеста. После того как партия получит право на существование, она должна будет ежемесячно давать отчет о своем составе, о бюджете.

Постановление предусматривает роспуск партий, не отвечающих предъявленным условиям или не выполняющих установленные требования.

К 15-й годовщине провозглашения независимости в Индонезии оформился Национальный фронт — организация, призванная сплотить и объединить все революционные силы общества для завершения национальной революции. В состав его правления, насчитывающего 61 человека, вошли министры, лидеры крупнейших политических партий — Д. Н. Айдит, А. Сastroамиджой, Идам Халид, некоторые члены парламента, представители общественных организаций. Возглавил Национальный фронт Сукарно.

К этому времени закончилось формирование всех государственных институтов, предусмотренных конституцией 1945 года.

Выступая на многотысячном митинге в день 15-летия республики, Сукарно еще раз подчеркнул революционную роль Политического манифеста, который наиболее полно отражает принципы УСДЕК (условное сокращение, буквы которого означают: конституция 1945 года, индонезийский социализм, «направляемая демократия», направляемая экономика и самобытность Индонезии). Манифест и принципы УСДЕК, сказал Сукарно, являются оружием в руках народа, выступившего за полную ликвидацию империализма и колониализма в стране.

«НАПРАВЛЯЕМАЯ ДЕМОКРАТИЯ» В ДЕЙСТВИИ

Принципы «направляемой демократии» находят практическое проявление во многих областях жизни страны. В августе 1960 года была запрещена деятельность двух проимпериалистических, контрреволюционных партий, лидеры которых принимали участие в мятеже, — «Машуми» и «Социалистической» партии. Более строгому контролю подвергается экономика. Правительство внедряет планирование в области производства и распределения предметов первой необходимости, регулирует торговлю.

В ноябре прошлого года состоялась первая сессия Народного консультативного конгресса. После избрания председателя конгресса — Хаирула Салеха и его заместителей — Д. Н. Айдита, А. Сastroамиджой и Идама Халида, лидеров трех крупнейших партий, собравшиеся выслушали обращение Сукарно.

Конгресс одобрил Политический манифест в качестве официальной политической программы государства и утвердил восьмилетний план экономического развития страны, подготовленный Национальным плановым советом. Из запланированных на восьмилетие 240 миллиардов рупий расходной статьи бюджета 108 миллиардов намечено направить на развитие сельского хозяйства и промышленности и 60 миллиардов — на транспорт и связь.

Большое внимание властей уделяется разрешению земельного вопроса — самой неотложной задачи Индонезии. Сейчас в стране 60 процентов крестьян совершенно лишены земли и в то же время имеются люди, которым принадлежат сотни и даже тысячи гектаров. Большинство крестьян либо работает по найму, либо арендует землю.

В самом начале этого года правительство обнародовало правила предстоящего проведения земельной реформы. В правилах указывается, что земля будет передана в распоряжение правительства, которое распределит ее затем среди земледельцев. Установлены размеры земельных участков: минимум — два гектара и максимум — 15 гектаров поливных или 20 гектаров неполивных земель. Величина надела будет зависеть от размера территории и плотности населения данного района. Это обстоятельство, видимо, должно послужить стимулом для переселения крестьян с Явы на другие острова.

Наряду с рассмотрением чисто внутренних вопросов, изыскиваются пути разрешения проблемы иностранных концессий и разработки природных богатств в дальнейшем. Правда, в этом направлении делаются еще довольно робкие шаги, но и они говорят о намерении правительства как можно лучше использовать природные ресурсы в интересах государства.

В январе 1960 года правительство представило парламенту законопроект, предусматривающий введение государственного контроля над всеми нефтяными предприятиями республики с тем, чтобы заставить иностранные компании вести не только добычу, но и обработку нефти на индонезийской земле, а также обязать их в первую очередь обеспечивать все потребности самой Индонезии. Парламент, в котором находились проимпериалистические элементы, не стал рассматривать даже такой умеренный законопроект. В ноябре 1960 года новому составу парламента был представлен другой проект закона о нефти, который фактически направлен на отмену иностранных нефтяных концессий. Законопроект предусматривает передачу всей нефтяной промышленности государственным компаниям или подрядчикам, назначенным правительством. Разведка, добыча, очистка и продажа нефти должны вестись исключительно государственными фирмами. Существующие нефтяные концессии, основанные на законах Голландской Ост-Индии, говорится в законопроекте, являются недействительными, потому что они «не отвечают больше принципам Индонезийской республики».

Тогда же было обнародовано постановление правительства о разработке полезных ископаемых. В соответствии с постановлением все природные богатства разделены на три категории: «стратегические ресурсы», которые могут разрабатываться только центральным правительством совместно с провинциальными; «жизненно важные» — могут разрабатываться государственными компаниями, провинциальными правительствами и частными компаниями, имеющими конторы в Индонезии; и «прочие полезные ископаемые» — могут разрабатываться частными лицами.

НАРОД ОДОБРЯЕТ

Преобразования в политической и экономической жизни страны находят широкий отклик среди индонезийской общественности. Сразу же после восстановления конституции 1945 года председатель Компартии Индонезии Д. Н. Айдит заявил, что индонезийский народ единодушно поддержит декрет Сукарно, если кабинет его не будет препятствовать развитию демократического движения, но, предупредив Айдит, партия будет критиковать двойственную политику и выступать против министров, чья деятельность наносит вред делу народа.

Положительно высказались о реорганизации и программе нового президентского кабинета и лидеры других патриотических партий, а также крупнейшая профсоюзная организация страны — СОБСИ. Прогрессивная печать подчеркивала, что декрет Сукарно создает условия для укрепления национального единства и, следовательно, отражает чаяния индонезийских патриотов.

И только проимпериалистическая партия «Ма-шуми» через свою газету «Абади» выразила разочарование декретом Сукарно, так как, по ее словам, в нем «не отражены чаяния мусульман».

Аналогичным образом разделились мнения общественности и в отношении «направляемой демократии», которая, по выражению Айдита, призвана служить обеспечению демократической политики, отвечающей интересам народа, — политики, способствующей консолидации нации. Хотя «направляемая демократия» и не является народной демократией, она, подчеркнул Айдит, отрицает как военную, так и личную диктатуру и, следовательно, создает хо-

рошие условия для развития экономики в целом и для ликвидации влияния иностранного монополистического капитала.

Конечно, общественность не поддерживала безоговорочно все шаги правительства. Компартия, например, считает не совсем обоснованным сохранение военного положения в стране, а также введенный в июне 1959 года главным военным администратором запрет политической деятельности. Нынешний кабинет, отмечал Айдит, является единственным, о котором народу запрещено высказывать свое мнение.

Тем не менее в июле прошлого года Политбюро ЦК КПИ выступило на страницах газеты «Хариан ракьят» с заявлением, в котором дало оценку деятельности президентского кабинета за истекший год.

Резкой критике подверглась работа некоторых министров, в частности министра торговли, труда, иностранных и внутренних дел. По мнению Политбюро ЦК Компартии, министр торговли Арифин Харахап оказался неспособным предотвратить повышение цен, обеспечить поступление на рынок достаточного количества товаров. Коммунисты высказывают справедливые опасения в связи с односторонней ориентацией внешней торговли на западные страны, на которые приходится 90 процентов всего внешнеторгового оборота страны.

Министр труда Ахем Эрнингпраджа не защищал экономические интересы рабочих, игнорировал демократические права профсоюзов.

Министр иностранных дел Субандрио критиковался за непоследовательность и выступления в защиту империалистов. Он заявил, например, что в отношениях между Индонезией и США не имеется никаких спорных проблем, в то время как американские империалисты фактически поддерживают притязания голландцев на Западный Ириан и обеспечивают оружием направляемые туда голландские войска.

Министр внутренних дел Ипика Гандамана, указывали коммунисты, не принял никаких мер к демократизации системы управления в деревнях и т. п.

В целом Компартия утверждает, что «осуществление трехпунктной программы рабочего кабинета за год не оправдало надежд».

Народ хорошо принял заявление Политбюро ЦК КПИ, но, несмотря на это, — а может быть, именно в силу этого — военные власти, ссылаясь на «чрезвычайное положение», запретили распространять заявление. Некоторые лидеры и рядовые члены Компартии подверглись нападкам.

И все же Компартия Индонезии, активно выступающая за доведение до конца антиимпериалистической, антифеодальной и демократической революции, остается признанным руководителем народных масс, выразителем интересов трудящихся.

Коммунистическая партия вместе со всем народом одобрила Политический манифест, состав Народного консультативного конгресса, парламента и Национального фронта. Она принимает активное участие в работе всех этих организаций, к ее мнению прислушиваются при решении многих государственных вопросов. Компартия — активная сила индонезийской революции.

Индонезийская революция, говорится в Политическом манифесте, является национальной, демократической революцией, которая объединяет все классы, все группировки в борьбе против империализма и колониализма. Вот почему Сукарно постоянно призывает к тесному сотрудничеству национальные, мусульманские и коммунистические силы, выступающие в интересах государства.